

Серия «История»
2026. Т. 55. С. 47–55
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 050(571.5)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.47>

Сибирские представители парламентской журналистики в I и II Государственной думе Российской империи

А. А. Кружалина*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,

Аннотация. Исследуется деятельность сибирских представителей парламентской журналистики в период деятельности Государственной думы I и II созывов. На материалах фондов периодической печати и других источников характеризуются персональный состав, полномочия, территориальная, партийная и редакционная принадлежность сибирских корреспондентов в Таврическом дворце и используемые ими способы коммуникации с читателем.

Ключевые слова: Государственная дума, сибирские корреспонденты, депутаты, И. И. Попов, И. Родионов.

Для цитирования: Кружалина А. А. Сибирские представители парламентской журналистики в I и II Государственной думе Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 55. С. 47–55. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.47>

Original article

Siberian Representatives of Parliamentary Journalism in the First and Second State Duma of the Russian Empire

A. A. Kruzhalina*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article describes the activities of Siberian representatives of parliamentary journalism during the First and Second State Dumas. Based on materials from the periodical press and other sources, the author analyzes the personal composition, authority, territorial, party, and editorial affiliations of Siberian correspondents in the Tauride Palace, as well as the methods they used to communicate with their readers.

Keywords: State Duma, Siberian correspondents, deputies, I. I. Popov, I. Rodionov.

For citation: Kruzhalina A.A. Siberian Representatives of Parliamentary Journalism in the First and Second State Duma of the Russian Empire. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 55, pp. 47-55. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.47> (in Russian)

---

7 апреля 1906 г. начала свою работу I Государственная дума, собравшая в стенах Таврического дворца в г. Санкт-Петербурге депутатов от различных городов, губерний и областей Российской империи. Население империи ак-

тивно снабжало депутатов наказами, реализации которых народные избранники обещали содействовать с парламентской трибуны. Первый опыт становления парламентаризма в России вызывал интерес широких слоев населения и порождал бурные дискуссии. Одной из платформ для этих дискуссий ожидаемо стала периодическая печать, как столичная, так и региональная. Определяя свои профессиональные предпочтения в контексте стремительных изменений, происходящих в политической сфере, отдельные журналисты сосредоточили свое внимание на освещении деятельности российского парламента.

В связи с этим представляется интересным проследить становление региональной парламентской журналистики, обратив особое внимание на наиболее предпочтительные для сибирских корреспондентов вопросы, а также сословно-классовую, партийную, редакционную и территориальную принадлежность сибирских корреспондентов, определявшие их тематические предпочтения и интерпретацию парламентского процесса в Российской империи.

Высочайше утвержденные правила об охране порядка в здании Таврического дворца от 17 апреля 1906 г. определяли порядок предоставления доступа российским журналистам на заседания Государственной думы Российской империи. Редакции газет должны были направлять в канцелярию Думы заявки на своих сотрудников, содержащие фамилии, имени и отчества корреспондентов, их звания и адреса проживания в столице. К заявке должна была прилагаться фотография корреспондента, так как предполагалась выдача именных билетов сроком на один год, позволяющих идентифицировать корреспондента по фотографии в билете. Решение о доступе корреспондентов в Таврический дворец канцелярия Думы принимала по согласованию с председателем, который мог отказать в выдаче билета или отозвать уже выданный ранее билет [1, с. 379–380].

Накануне открытия I Государственной думы данный вопрос оставался не решенным канцелярией, и 23 апреля в Таврическом дворце собрались представители прессы и сами распределили 35 мест, выделенные им в соответствующей ложе. Корреспондент «Сибирских вопросов» И. Родионов сообщает, что предварительная запись журналистов в ложу для прессы осуществлялась на квартире приват-доцента Петербургского университета В. В. Святловского, представлявшего «Русскую газету», и все места были «здесь же предусмотрительно распределены заранее»¹. В итоге 13 мест получили столичные издания, еще четыре места досталось московским, а шестнадцать пополам поделили представители провинциальной и инородческой прессы. Сибири было выделено одно место, предоставленное томской «Сибирской жизни». Представителей иркутской прессы это решение не обрадовало, и один из сотрудников «Иркутского вестника» обратился с ходатайством лично к председателю Думы С. А. Муромцеву. По итогу еще одно место было предоставлено редактору-издателю иркутской газеты «Восточное обозрение» И. И. Попову. Так были распределены места в ложе для

¹ Родионов И. Сибирская печать в Думе первых двух созывов // Сибирские вопросы. 1907. № 19. С. 19.

прессе, однако несколько корреспондентов смогли получить «кулуарные билеты», также позволявшие посещать думские заседания. Таким образом, за заседаниями I Государственной думы наблюдали семь сибирских корреспондентов: Сентянин – руководитель томской «Сибирской жизни»², Родионов от «Иркутского вестника»³ и томских «Сибирских отголосков»⁴, Попов от иркутского «Восточного обозрения»⁵, Шостак от «Нового края»⁶ и Зайцев-Бенштейн от «Харбина»⁷ (оба издания выходили в Харбине), Микулин, сотрудник владивостокской газеты «Далекий край»⁸ и журнала «Природа и люди Дальнего Востока», а также Аберман, сотрудник красноярского «Сибирского края»⁹.

Во II Государственной думе прессе было предоставлено 80 постоянных мест и еще 30 дополнительных (с правом участия только в первом заседании). Однако желающих было намного больше – порядка двухсот пятидесяти корреспондентов со всей Российской империи [2, с. 179]. Девять сибирских корреспондентов получили право доступа на заседания II Государственной думы: Изгоев-Лянде от томских «Сибирской жизни» и «Сибирской мысли»¹⁰, Старцев от томской «Сибирской газеты»¹¹, Белоногов от тюменского «Сибирского голоса»¹², Зайцев-Бенштейн от «Вестника Востока»¹³, представлявший Маньчжурию вместе с Голобородько из «Вестника Маньчжурии»¹⁴ и Шостаком от «Нового края» (последний также представлял и «Семипалатинский листок»¹⁵), Гарфильд-Глагол от владивостокской «Уссурийской жизни»¹⁶, а также Родионов и Недоброво, получившие одно место и представлявшие газеты «Дальний Восток» и «Харбин» соответственно.

Не все корреспонденты, получившие билеты в ложу прессы от сибирских изданий, продолжали в дальнейшем с ними сотрудничать. Например, с отказом Родионова сотрудничать с «Дальним Востоком» последний потерял своего представителя в парламенте. Известный столичный корреспондент Старцев после закрытия «Сибирской газеты» утратил свои полномочия. В то же время новая иркутская газета «Сибирская заря»¹⁷ стала сотрудничать с корреспондентом «Урала» и «Голоса Приуралья» Михайловым, уже имевшим доступ в ложу для прессы.

² Издание выходило с 02.07.1894 по дек. 1919 г.

³ Издание выходило с 03.12.1905 по 20.05.1906.

⁴ Издание выходило с 04.03.1906 по 31.10.1910.

⁵ 24.01.1906 издание было закрыто.

⁶ Издание выходило с марта 1899 по окт. 1912 г.

⁷ Издание выходило с 22.01.1906 по дек. 1909 г.

⁸ Издание функционировало в 1906 г. (с 29.06.1906), было опубликовано только несколько выпусков.

⁹ Однако с декабря 1905 по 1911 г. газета не издавалась.

¹⁰ Издание выходило с 11.10.1906 по 08.04.1907.

¹¹ Издание выходило с сентября 1906 по 08.03.1907.

¹² Издание функционировало в 1906 г. (с 29.06.1906), с 13.02.1907 переименовано в «Тобольский край», издававшийся до 08.04.1907.

¹³ Выходила непродолжительное время в Харбине в 1907 г.

¹⁴ В указанный период издание не выходило.

¹⁵ Издание выходило под таким названием с 01.01.1904 по 13.12.1906, с 14.12.1906 по 30.03.1907 – под заглавием «Семипалатинская жизнь»; с 08.04.07 по 10.04.1907 – «Прииртышский край».

¹⁶ Издание выходило с 03.09.1906 по февраль 1907 г.

¹⁷ Уже в период работы III созыва Государственной думы.

Некоторое количество изданий, представители которых получили билеты в Таврический дворец, были закрыты накануне или в период работы Думы, из-за чего провинциальные читатели были ограничены в возможности познакомиться с их материалами. Например, издания «Восточное обозрение», «Далекий край», «Сибирский голос», «Уссурийская жизнь», «Семипалатинский листок» и приостановленный «Сибирский край».

Примечательно, что среди корреспондентов, освещавших работу парламента в сибирских изданиях, было несколько столичных корреспондентов: Старцев публиковался в «Стране», Изгоев-Лянде представлял «Речь», Гарфильд-Глагол – «Петербургский листок», а Голобородько и Зайцев-Бенштейн – московские «Новый путь» и «Простую жизнь» соответственно. Многие из них с краем детально знакомы не были и поддерживали связь с редакциями по переписке, «лишь между прочим». Например, штатные корреспонденты «Харбина» «только числились “сибирскими” и своей газете почти ничего не давали»¹⁸. Многие корреспонденты передовые материалы чаще печатали в столице, а в Сибирь нередко посылали лишь «корреспонденции-циркуляры» или дублировали одну и ту же корреспонденцию в несколько газетных редакций. Были и те, кто «деятельно обслуживали провинциальную печать», как, например, Зайцев-Бенштейн и Гарфильд-Глагол¹⁹. Последний активно сотрудничал с владивостокской «Уссурийской жизнью» и иркутской «Сибирью», снабжая последнюю информацией о происходящем «в стенах Российского парламента»²⁰.

Ряд сибирских изданий позиционировали себя как «прокадетские», поэтому неудивительно, что материалы со страниц их столичных газет-партнеров перепечатывались в провинциальных изданиях; либо столичные корреспонденты готовили специальные материалы для провинциальных партнеров. Так, 20 мая 1907 г. редакция томской «Сибирской жизни» сопровождала статью «Из Государственной думы (от собственного корреспондента)» примечанием о том, что ее автор, А. С. Изгоев, в летний период будет в отъезде, поэтому «думским корреспондентом» редакции будет В. Галич, сотрудник газеты «Речь»²¹.

На качество и содержание публикуемых корреспондентами материалов влияли и их личные политические пристрастия. Так, только Изгоев-Лянде и Недоброво представляли кадетов, остальные же являлись убежденными социал-демократами (Голобородько) и народными социалистами (Гарфильд-Глагол) либо симпатизировали левым «без точного определения»: Белоногов, Старцев, Зайцев-Бенштейн. Михайлов, Шестак и Родионов позиционировали себя как беспартийные²².

Революционная ситуация в стране, проявившаяся в периодическом закрытии изданий, нарушении логистического сообщения с окраиной и влия-

¹⁸ Родионов И. Сибирская печать в Думе первых двух созывов // Сибирские вопросы. 1907. № 19. С. 22.

¹⁹ Там же.

²⁰ Глагол. В стенах Российского парламента // Сибирь. 1907. № 127. С. 2; Там же. № 135. С. 1; Там же. № 137. С. 2. и др.

²¹ От редакции // Сибирская жизнь. 1907. № 28. С. 3.

²² Родионов И. Сибирская печать в Думе первых двух созывов // Сибирские вопросы. 1907. № 19. С. 23.

нии цензурных ограничений, не способствовала оперативной доставке корреспонденции в редакции газет. Поэтому статьи о работе Государственной думы Российской империи представлены в сибирских газетах непропорционально. Наиболее информативны в этом отношении такие газеты, как «Сибирь»²³, «Сибирская жизнь», «Уссурийский край»²⁴, «Сибирская мысль».

Сибирские газеты исправно публиковали манифесты и прочие законодательные акты, регламентировавшие избирательные процедуры²⁵, созыв и роспуск парламента²⁶. Регулярно публиковались краткие стенограммы заседаний Думы, поступавшие в редакции телеграммами из Петербургского телеграфного агентства²⁷.

Перепечатывались на страницах сибирских изданий и различные столичные слухи. С первых дней работы Думы II созыва, большинство мест в которой получили «левые» оппозиционеры, перспектива роспуска Думы, по аналогичному с ее предшественницей сценарию, стала одной из самых обсуждаемых тем. Иркутская «Сибирь» в № 110 от 2 марта 1907 г., со ссылкой на московского и петербургского корреспондентов издания, сообщала, что уже три дня редакция получает «тревожные вести»: «Думу может “взорвать” крайне-правый фланг, который, по-видимому, всемерно к этому стремится; Дума может быть распущена за агитацию депутатов вне Думы; и, наконец, Думу могут распустить без всякого повода только потому, что роспуск ее был предрешен уже тогда, когда выяснилось, что левый элемент в ней значительно преобладает»²⁸. Одновременно со слухами о роспуске Думы распространялись сведения о возможном уходе Столыпина с поста председателя правительства и даже созыве Земского собора из представителей земств или сословий²⁹.

Обозначенные «Сибирью» возможные сценарии роспуска II Государственной думы не были лишены оснований. Более того, дальнейшие публикации парламентских корреспондентов в сибирских изданиях попеременно предоставляли подтверждающие их сведения из Таврического дворца. Так Гарфильд-Глагол неоднократно сообщал о «выходках» правых, например о ярком выступлении В. М. Пуришкевича 29 марта 1907 г.: «взлетает на кафедру и крича обращается к собранию» с предложением почтить память павших в последние дни «от руки неизвестных убийц» городских, аналогично тому, как на одном из прошлых заседаний по предложению Родичева депутаты почтили память убитого бывшего депутата Государственной думы Г. Б. Иоллоса. Думцы и председатель его не поддержали, на что Пуришкевич отреагировал весьма импульсивно: «весь трясется, размахивает руками и

²³ Издание выходило в Иркутске с 25.10.1906 по 09.11.1918.

²⁴ Издание выходило с января по 3 сентября 1907 г.

²⁵ Новый избирательный закон // Сибирская жизнь. 1907. № 40. С. 2.

²⁶ Высочайший манифест о роспуске второй Государственной Думы // Сибирская жизнь. 1907. № 40. С. 2.

²⁷ Телеграммы // Сибирская жизнь. 1907. № 37. С. 2; Телеграммы // Сибирь. 1907. № 136. С. 5; и др.

²⁸ Иркутск, 2 марта // Сибирь. 1907. № 110. Л. 1.

²⁹ Вести о Думе // Сибирь. 1907. № 109. С. 2.

конвульсивно подергивается»³⁰. За данную провокацию Пуришкевич был удален из зала заседаний (к слову, не единственный раз за всю его карьеру).

Примечательно, что Г. Б. Иоллос был убит 4 марта 1907 года прямо на улице днем. Убийство совершил рабочий Фёдоров, даже не знавший имени убитого им человека. Установлено, что убийство было организовано членом Союза русского народа Казанцевым, который дал Фёдорову револьвер и сказал, что Иоллос предает революционеров. Убив Иоллоса и узнав затем из газет о лживости сообщенных ему сведений, Фёдоров убил Казанцева и бежал за границу.

Многих в Таврическом дворце и за его пределами волновала перспектива проведения реформ в аграрной сфере. Поэтому, когда в парламенте начались прения по данному вопросу, «ложи журналистов (оказались. – А. К.) битком набиты. Все, вытянув шеи напряженно прислушивались к каждому слову, отыскивая в нем ту “соль”, на которой бы можно было построить свои субъективные впечатления»³¹. И последние не заставили себя ждать. На страницах иркутской «Сибири» появилась статья Гарфильд-Глагола, повествующая о происходящем в марте в Таврическом дворце. Заметим при этом, что в Иркутской губернии только завершались выборы депутатов и они еще не успели прибыть в столицу.

В опубликованной 3 апреля 1907 г. в «Сибири» статье Глагол сообщает, что, со слов столичного корреспондента, Столыпин накануне обсуждения аграрной реформы отмечал, что «ропуска Думы не предвидится». Однако разногласия между правительством и парламентом относительно перспектив решения аграрного вопроса становились очевидными как для участников заседаний, так и для сторонних наблюдателей. 130 депутатов записались ораторами на прения по аграрному вопросу, которые проводились только по понедельникам. Глагол отмечал, что «такая растянутасть – решение всей оппозиции». «Чтобы правительство не могло сразу придраться и разогнать нас, вот мы и растянем этот вопрос на месяц!» – так комментировали в кулуарах депутаты свою тактику парламентским корреспондентам³².

Недостаток аналитического материала от «профессиональных» корреспондентов компенсировался письмами сибирских депутатов. Например, активно с прессой сотрудничали тобольский депутат Н. Л. Скалзубов, томский Н. Н. Розин³³. Кроме того, региональные издания перепечатывали информацию из столичных газет, таких как «Русские ведомости», «Речь» и др.

Пожалуй, наиболее систематическую и последовательную активность по освещению парламентской активности сибирских депутатов и парламента в целом осуществлял журнал «Сибирские вопросы», издаваемый на средства иркутского мецената В. П. Сукачева и неподнадзорный сибирской цензуре из-за того, что издавался в столице. На его страницах публиковались аналитические статьи о правовом регулировании избирательного процесса, письма

³⁰ Глагол. В стенах Российского парламента // Сибирь. 1907. № 147. С. 1–2.

³¹ Там же. № 137. С. 2.

³² Там же.

³³ Розин Н. Из Таврического дворца // Сибирская жизнь. 1907. № 40. С. 4.

депутатов и наказания избирателей. Журнал выходил еженедельно и призван был привлечь внимание не только столичной публики, но и всей Российской империи к проблемам и нуждам Сибири.

Существенный вклад в освещение и научное осмысление деятельности I Государственной думы внес И. И. Попов, оказавшийся в ложе для прессы как представитель «Восточного обозрения». Однако газета была закрыта по приказу Меллера-Закамельского, прибывшего в регион с карательной миссией совместно с Ренненкампом, еще 24 января 1906 г., после чего И. И. Попов покинул Сибирь, опасаясь репрессивных мер в свой адрес по аналогии с другими, пострадавшими от политики властей, «политическими». Он пробыл некоторое время за границей и вернулся в Россию как раз к открытию I Государственной думы. «После закрытия “Восточного обозрения” роль флага иркутской прессы постепенно перешла к “Сибири”. Редактором ее подписывался А. Л. Левентон, вначале бывший в “Восточном обозрении” корректором. Из него выработался прекрасный журналист. Всеми этими газетами руководил В. С. Ефремов, пока его не выслал генерал-губернатор Селиванов. После Ефремова газетой управлял Левентон» [5, с. 289].

И. И. Попов до ноября 1906 г. прожил в Санкт-Петербурге, посещал заседания Государственной думы и даже «работал в ее комиссиях» [3, с. 343], кроме того, еще по земским съездам он был хорошо знаком с отдельными представителями либеральных партий и пользовался у них уважением. Так появилось сочинение Попова «Дума народных надежд», которое он направил к опубликованию в типографию В. М. Саблину, а сам переехал в Москву, где начал активно сотрудничать с газетами «Новь», а также «Столичной молвой», «Русскими ведомостями» и др. [5, с. 306].

Уже в период работы Государственной думы III созыва В. С. Ефремов и И. И. Попов продолжили активно писать в иркутскую газету «Сибирь» передовые статьи. Попов отправлял в редакцию «Столичные письма», а Ефремов «Сибирские очерки», «Случайные заметки». «Он по-прежнему был одним из главных и основных работников газеты “Сибирь”. С переездом в Москву меня, Лянды, Ефремова, Иваницкого и других бывших ссыльных связь с политической ссылкой Сибири не прекратилась» [Там же, с. 310].

«Дума народных надежд: Очерк деятельности Первой русской думы и Государственного Совета» И. И. Попова увидела свет в 1907 г. [4]. Сам автор объяснял мотивы создания данного очерка желанием дать ответ на обвинения многих представителей общественности, сыпавшиеся в адрес парламентариев за их «неработоспособность». Попов же, задаваясь вопросом «Стоит ли русский народ на уровне государственных идей, которыми руководствовалась дума первого призыва, или он еще не “дозрел” до народного представительства, как о том мечтает бюрократия?» [4, с. 200], уверенно отвечал: «Да, созрел! И этому есть целых 72 примера из истории нашей страны» [Там же].

Таким образом, в 1906–1907 гг. парламентская журналистика в Российской империи в целом находилась на старте своего развития. В условиях жесточайшей конкуренции между представителями столичных и региональных периодических изданий за ограниченное число билетов, предоставляемых

прессе для посещения заседаний Государственной думы, у корреспондентов, представлявших исключительно провинциальную прессу, практически не было шансов попасть в Таврический дворец. Неудивительно, что прошедшие по «билетам для провинции» корреспонденты публиковались и в столичных изданиях, причем гораздо активнее, чем в провинциальных. «Сенсационные» материалы предпочитали оперативно передавать в редакции столичных газет, отправляя в провинцию дублирующие материалы либо обзорные очерки. Данный факт был связан со сложностями оперативного сообщения с провинцией, а также с «мизерностью не всегда исправно получаемого (от провинциальных редакций. – А. К.) гонорара»³⁴. Однако внимание корреспондентов к Сибирскому региону и перспективам его развития не угасало.

Два первых созыва Государственной думы оказались оппозиционными по своему составу и направлениям деятельности, что сподвигло власть к пересмотру избирательного законодательства с целью укомплектовать парламент лояльными депутатами. Правила предоставления билетов в ложу для журналистов тоже подверглись пересмотру. Теперь их выдачей занималось Главное управление по делам печати МВД, бдительно относившееся к политической благонадежности представителей прессы.

Список литературы

1. Государственная дума. 3-й созыв – 3-я сессия : справочник. СПб. : Гос. тип., 1910. 477 с.
2. Никитин П. С. Аккредитация журналистов в Государственную Думу Российской империи и борьба за влияние на общественность (1906–1907 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12(86). С. 177–180.
3. Попов Иван Иванович: Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь бр. Гранат. М. : Сов. энцикл., 1989. С. 335–343.
4. Попов И. И. Дума народных надежд : Очерк деятельности Первой рус. думы и Гос. Совета. М. : Тип. В. М. Саблина, 1907. 214 с.
5. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 384 с.

References

1. *Gosudarstvennaya дума. 3-j sozyv – 3-ya sessiya: spravochnik* [State Duma. 3rd Convocation – 3rd Session: Handbook]. St. Petersburg, State Printing House, 1910, 477 p. (in Russian)
2. Nikitin P.S. Akkreditaciya zhurnalistov v Gosudarstvennuyu Dumu Rossijskoj imperii i bor'ba za vliyanie na obshchestvennost' (1906–1907gg.) [Accreditation of Journalists in the State Duma of the Russian Empire and the Struggle for Influence on the Public (1906–1907)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice]. 2017, no. 12(86), pp. 177-180. (in Russian)
3. Popov Ivan Ivanovich: Avtobiografiya [Popov Ivan Ivanovich: Autobiography]. *Deyateli SSSR i revolyucionnogo dvizheniya v Rossii. Enciklopedicheskij slovar br. Granat* [Figures of the USSR and the Revolutionary Movement in Russia. Granat Brothers Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1989, pp. 335-343. (in Russian)
4. Popov I.I. *Duma narodnyh nadezhd: Oчерk deyatelnosti Pervoj rus. dumy i Gos. Soveta* [Duma of People's Hopes: An Essay on the Activities of the First Russian Duma and the State Council]. Moscow, V. M. Sablin's Printing House, 1907, 214 p. (in Russian)

³⁴ Родионов И. Сибирская печать в Думе первых двух созывов // Сибирские вопросы. 1907. № 19. С. 23.

5. Попов И.И. *Zabytye irkutskie stranicy: Zapiski redaktora* [Forgotten Pages of Irkutsk: Notes of an Editor]. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1989, 384 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Кружалина Анастасия Алексеевна
кандидат исторических наук, заведующая
кафедрой истории России
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: kliokrua@yandex.ru

Information about the author

Kruzhalina Anastasiya Alekseevna
Candidate of Sciences (History),
Head of the Department of the Department
of Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kliokrua@yandex.ru